

Khrushchev]. Moscow: Publishing house of the Krutitsy Patriarchal Metochion, 2000. 400 p. (in Russian)

УДК 930.2; 908

**НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ТАМБОВСКОГО
ЦЕРКОВНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ:
ИЗ ОПЫТА НАУЧНОГО РУКОВОДСТВА
ДИПЛОМНЫМИ РАБОТАМИ
СТУДЕНТОВ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ**

Орлова Вера Дмитриевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: verorl@yandex.ru

Для цитирования: Орлова, В.Д. Некоторые источниковедческие проблемы тамбовского церковного краеведения: из опыта научного руководства дипломными работами студентов Тамбовской духовной семинарии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 105–116.

Аннотация

В статье оценивается наличие и использование исторических источников по тамбовскому церковному краеведению. Выделены типы источников, которые изучаются студентами Тамбовской духовной семинарии при написании выпускных работ. Приводятся некоторые примеры удачного анализа архивных документов, яркие факты из записанных дипломниками воспоминаний старожилов. Указаны типичные трудности при обучении начинающих исследователей комплексному анализу источников.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; церковное краеведение; источниковая база; комплексный анализ; методика научной работы

Выпускная квалификационная работа (раньше называвшаяся дипломной) является заключительным этапом участия семинариста в учебно-научной и научно-исследовательской деятельности. Ее тема должна соответствовать принятым стандартам, быть сильной для исполнения конкретным учащимся и интересной ему как начинающему исследователю. Студенты Тамбовской духовной семинарии ежегодно, среди прочих, выбирают и темы по истории Тамбовской епархии. Статьи, написанные на основе наиболее удачных работ, публикуются в «Богословском сборнике Тамбовской духовной семинарии».

Мотивов выбора краеведческой темы два. Первый связан с желанием студента больше узнать о своих родных или близкорасположенных к ним местах. Второй – с задачами начинающего настоятеля приходского храма в пока незнакомом ему селе изучить историю сохранившегося или утраченного храма – памятника архитектуры, судеб его причта и прихода. Оба мотива, с точки зрения научного руководителя, продуктивны. В первом случае молодой исследователь знает местность и людей, рассчитывает на помощь близких, имеет свой опыт учебы в местной воскресной школе и послушания в местном храме. Во втором случае он имеет дело с совершенно неизвестным ему селом и храмом, но надеется своим краеведческим интересом завоевать благорасположение прихожан и организовать совместную деятельность по фиксации истории храма и восстановлению утраченных в безбожные времена святынь.

Источниковая база для таких тем складывается из дореволюционной справочной литературы, архивных документов ГАТО, публикаций в местной периодической печати и новостных лент на сайтах епархии и приходов. В ряде случаев удается использовать воспоминания очевидцев событий и старожилов. Некоторые студенты смогли обследовать местность в поиске руин храмов, атрибутировать хранящиеся в ризнице старинной церкви священные предметы и использовать полученную таким образом информацию в качестве исторических источников. Полнота отражения событий церковной истории в источниках, касающихся отдельных населенных пунктов, различна. Имена и заслуги членов причта дореволюционных храмов по клировым ведомостям установить гораздо проще, чем имена священников в первые десятилетия советской власти. Многие клирики той жестокой поры, как прави-

ло, остаются безымянными. Хуже всего сохранившиеся документы отражают 1920-е годы на юге Тамбовской губернии, что создает трудности при поиске данных о пострадавших за веру.

Источниковедческой проблемой номер один является пренебрежение некоторых краеведов комплексным анализом источников. Поэтому главная задача научного руководителя – научить студента получить максимум разнообразной информации из обнаруженных документов, упорядочить ее и наложить на известный по курсу российской истории и истории Тамбовской епархии ход исторического процесса в заданных хронологических рамках. В результате достигается научное осмысление эпохи на микроуровне. Студенты должны понимать, что они имеют дело со случайной выборкой источников, репрезентативность которой надо доказать.

В большинстве краеведческих работ по истории храма используются дореволюционные историко-статистические описания Тамбовской епархии, содержащие краткую информацию о храме, причте, приходе до 1910 года [1]. Обычно студенты механически переносят сведения из них в курсовую работу и с трудом соотносят их с образом жизни духовенства и прихожан. Поэтому руководителю приходится ставить перед дипломниками задачи оценки пригодности упомянутых земель для сельского хозяйства, удобства перемещений в приходе зимой и в распутицу, экономических и нравственных проблем отхода крестьян на заработки, роли владельцев ближайшего имения, культурного уровня прихожан. Только тогда семинарист начинает задумываться над целью указания в справочнике расстояния до ближайшей станции и почты, наличия школы и больницы. Не сразу студенты осознают связь материала, из которого построен храм, не только со временем, но и с сословной принадлежностью инициаторов строительства.

В фондах ГАТО хранится много документов по истории Тамбовской епархии и о взаимоотношениях государства, Церкви и верующих в XVIII–XX веках. Многократно менявшиеся административные границы губернии, области и епархии создают определенные трудности для молодых исследователей. Архивный поиск под силу только самым трудолюбивым и заинтересованным семинаристам. Зато он дает самые интересные находки. Например, хранящиеся в архиве первичные рукописные материалы для исто-

рико-статистических справочников, содержащие дополнительные сведения; описания храмов, построенных в 1911–1917 годы и отсутствующих в справочнике; чертежи некоторых разрушенных храмов [2].

Студенты, для которых работа в архиве сложна, пользуются опубликованными в краеведческой литературе фрагментами документов и хранящимися на местах летописями храмов, написанными в 1990–2000-е годы. Для решения учебно-исследовательских задач это вполне допустимо. Придать творческую составляющую итогам их изучения позволяет составление электронных баз данных, таблиц и диаграмм, сравнение описания архитектуры храма в начале XX века с его современным обликом.

Очень важно научить дипломника увидеть по комплексу источников динамику развития приходов. Например, по слободам города Моршанска удалось установить, что переселенцы из сел на городскую окраину сначала венчались, крестили детей и хоронили умерших в родном селе. Но через некоторое время они основывали в слободе кладбище с часовней, затем строили деревянную кладбищенскую церковь и только потом строили красивый большой каменный слободской храм. А вот наступление безбожников шло в обратном порядке. Сначала закрывали, а то и уничтожали, большой храм, затем кладбищенскую церковь. И дольше всего совершались отпевания в часовне [3].

Крайне редко в краеведческой литературе можно найти информацию о доходах и хозяйственных заботах сельского духовенства XIX века. В дипломных работах последних лет анализируются данные из клировых ведомостей и архивные документы по имущественным спорам. Например, известно, что сельский священник был вторым после помещика садоводом. Основы прогрессивного садоводства и пчеловодства преподавались в семинарии. Крестьянское малоземелье не позволяло им выращивать плодовые деревья и кустарники. По селу Покровская Ира удалось найти даже описание сада священника с 15 яблонями, 150 кустами вишневого и несколькими кустами ранних ягод. Часть земли для сада священник купил. Саженцы обошлись ему в 50 рублей, что при его доходах было немалой суммой. На эти деньги можно было купить трех коров [4].

Историко-статистические описания дают лишь общие цифры имевшихся в епархии приходских библиотек и количество книг в

них. А в архивных документах студенты находили полные списки книг и журналов многих сельских церковных библиотек. Возможен качественный анализ этих собраний. В одном из приходов второго Кирсановского благочиннического округа в 1903 году было потрачено 6 рублей на переписку книг. И это далеко не времена Киевской Руси, когда не существовало книгопечатания. Просто это был единственный доступный дешевый способ копирования нужных изданий [4].

Пока гораздо реже, чем дореволюционные документы, дипломники используют документы советского периода, отражающие противостояние Церкви государственной атеистической политике. Но постепенно и этот блок источников стал вводиться в научный оборот. При работе с ним приходится учить студентов поиску скрытой информации. Например, если советский чиновник в 1950-е годы, описывая полуразрушенный храм, сетует на слишком неплохо сохранившиеся фрески с изображением четырех евангелистов, то, не исключено, что в детстве он ходил в церковно-приходскую школу и помнит усвоенные тогда азы Православия, знает о евангелистах. Или, анализируя опись изъятых или скрытых духовенством в 1920–1930-е годы церковных ценностей, надо обратить основное внимание не только на указанное количество пудов серебра и золотников жемчуга, а на невозможность служения литургии без конфискованных священных сосудов, Евангелия и других богослужебных предметов.

Доступные студентам архивные источники в основном относятся к делопроизводственным и статистическим. Реже это фотоматериалы и чертежи построек. Краеведческая литература, использующая только эти источники, суха и однообразна. Историю нельзя писать без эмоциональных оценок, а в архивных документах они редки. Известных мемуарных источников очень мало. Поэтому перед дипломниками ставится задача записать воспоминания людей о разных деталях приходской жизни XX века.

Примерно десятилетний опыт работы по записи рассказов очевидцев позволяет утверждать, что сейчас, в начале XXI века в основном можно найти свидетелей событий церковной жизни позже 1940-х годов. Причем даже события 1960-х годов уже не поддаются точной датировке рассказчиков. Семинаристам приходится помогать им выверять памятные случаи с датами личной

жизни, например, с рождением ребенка. Многие сельские населенные пункты, к сожалению, уже исчезли с карт. Спрашивать об их истории уже некого. Это обстоятельство доказывает, что надо спешить с записью хотя бы фрагментарных и легендаризированных воспоминаний, восполняющих скудные на детали и эмоции делопроизводственные источники.

Некоторые пожилые женщины воспроизводят рассказы своих матерей о событиях второй четверти XX века, а о событиях первой четверти XX века – бабушек. Это именно женское восприятие событий, так как в традиционной культуре бабушки неоднократно повторяли более усидчивым девочкам одни и те же сюжеты в расчете на их механическое запоминание ребенком с последующим самостоятельным осмыслением по мере взросления. Но найти таких рассказчиц непросто. Причем информативная часть пересказанных внучкой воспоминаний может быть скудной, хронологически смещенной, а вот эмоциональные оценки живут дольше всего. Например, прихожанка говорит, со слов матери, что вот тут в Гражданскую войну красные убили дьякона. Об этом она знает от матери. Но имени не помнит. Зато утверждает, что, по мнению ее жившей тогда родни, это был очень хороший человек и ревностный служитель Церкви [5]. Для будущего пастыря сегодня очень важно слышать это из уст старушки и понимать, что хорошая репутация священнослужителя у верующих жива 100 лет, пережив его имя.

Из фрагментов записанных дипломниками воспоминаний пожилых людей перед нами предстает совсем не та картина безразличного поведения сельского населения при закрытии и разорении храмов, какую рисовали в отчетной документации атеисты. Задумайтесь над несколькими фактами из рассказов прихожан. Многие верующие переживали разорение церквей как глубоко личное горе. Спрятавшиеся в овраге от глаз безбожников женщины, слыша гул сбрасываемых с высокой звонницы колоколов, рыдали [6]. Другие сельчанки с отчаянной смелостью воровали свезенные в колхозную пекарню для сожжения храмовые иконы, тайком заменяя их на специально принесенные из дома поленья дров. Печь топилась, хлеб пекли, а бабы уносили под одеждой святыне образа. Смекалистый прихожанин стащил с грузовика обреченное на поругание храмовое распятие и надел на него свой синий

рабочий халат для тайной переноски огородами на сеновал. Старухи ложились на пути трактора, тянувшего трос, привязанный к обреченному на низвержение кресту на куполе. И тракторист сделал вид, что трактор безнадежно заглох, крест устоял. С воистину русской готовностью молодая мать в 1960-е годы вбежала в горящий храм ради его спасения, оставив дома одного грудного сына, и только потом осознала, что ведь тогда не обожглась в пламени, корежившем даже железо [7]. Ради нескольких подобных находок в мемуарных источниках студентам пришлось поговорить с десятками стариков. Такие примеры будут уместны в беседах пастырей с прихожанами. Очень важно, что, благодаря обнародованию этих воспоминаний в дипломных работах, с потомками говорит тамбовское православное село XX века. А ведь у источниковедов крестьянство считается «молчаливым сословием».

Непрост поиск визуальных источников по истории сельских храмов и приходов. Ведь в объектив профессиональных фотографий попадали только городские и монастырские церкви и колокольни. Фотоаппараты у сельчан стали массово появляться только с 1960-х годов. Редкой удачей дипломника является обнаружение черно-белых любительских снимков, на которых можно рассмотреть состояние храма. Обычно он оказывался случайным фоном для группового снимка на сельской улице. Еще реже бабушки приносят фотографии похорон родственников с участием священника или венчаний. До сих пор не удалось увидеть ни одной фотографии крестин эпохи атеистической государственной политики, ведь такой снимок представлял бы реальную опасность для участников таинства. К сожалению, большинство любительских фотографий не датировались фотографами. Поэтому сейчас их приходится датировать лишь по косвенным признакам (одежда, транспорт, благоустройство села).

Дипломники фотографируют сегодняшнее состояние храмов или их руин. Ныне многие из старинных построек восстановлены. Возведены и новые церкви. Но порой от старинного сельского церковного здания уже не осталось ни камешка на земле, ни места в памяти живущих поблизости людей. И тогда приходится по современным фотографиям анализировать любые приметы, указывающие на былое расположение храма. Например, заросли сирени в чистом поле наводят на мысль о когда-то чтимых могилах за алтарем, так

как на кладбища часто пересаживали сирень из барских парков. На крестьянских подворьях до 1950-х годов она не росла [2].

Далеко не все студенты готовы к работе с вещественными источниками. Но опыт исследования предметов из ризницы семинаристом, который несколько лет был алтарником изучаемого храма, показывает перспективность этого направления. Например, материалы и виды отделки, использовавшиеся для пошива и ремонта облачений во второй половине XX века, наглядно отражают менявшийся уровень доходов и образ жизни духовенства и прихожан, смену видов женских рукоделий, особенно, вышивки [8].

Таким образом, источниковая база по церковному краеведению Тамбовской епархии достаточно широка, но пока используется односторонне. Многократно повторяющиеся из издания в издание цифры и описание храмов не показывают всего многообразия жизни православного населения и духовенства. Нужен трудоемкий поиск и умелый анализ сведений из архивных документов. Практическая деятельность студентов семинарии по восполнению недостающих мемуаров и визуальных источников играет важную роль в их научной подготовке к будущей роли настоятелей храмов. Обучение комплексному анализу источников позволяет дипломникам, даже при работе с общеизвестными документами, находить причинно-следственные связи для самостоятельного объяснения событий на местах в контексте общероссийской истории церковно-государственных взаимоотношений.

Список литературы

1. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов : Типолитограф. Н. Бердоносова и Ф. Прогорина, 1911. – 878, XX с.

2. *Ширшов, А., свящ.* Церковная жизнь в селах Черноземного Центра в XIX – начале XXI в. : по материалам территории современного Уметского благочиния Уваровской епархии : вып. квалификация. работа студента 4-го курса направления подгот. «Практическая теология Православия» / священник Ширшов Александр Сергеевич ; Тамб. духов. семинария. – Тамбов, 2019. – URL: <http://www.tamds.ru/wp-content/uploads/2019/08/VKR-2019-svyashh.-A.S.SHirshov.pdf> (дата обращения: 04.02.2020).

3. *Феодосий (Пронин), иеродиак.* Православное окормление населения городских слобод в XIX – первой половине XX века : (по материалам города Моршанска Тамбовской губернии) / иеродиакон Феодосий (Пронин) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2019. – Вып. 6. – С. 155–165.

4. *Сутормин, И., свящ.* Сельское духовенство и его заботы в XIX веке (по материалам храмов сел, ныне относящихся к Гавриловскому району Тамбовской области) / священник Иоанн Сутормин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2016. – Вып. 3. – С. 164–173.

5. *Бокарев, В., свящ.* Православное духовенство в период Тамбовского крестьянского восстания 20-х годов XX века / священник Владимир Бокарев // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2016. – Вып. 3. – С. 184–188.

6. *Пронин, В.А.* Деятельность сельского причта по благоустройству храма и окормлению прихожан в исторических условиях XIX – начала XX века на территории Богоявленского благочиния : вып. квалификац. работа студента 4-го курса направления подгот. «Практическая теология православия» / Пронин Василий Александрович. – Тамбов, 2019. – URL: <http://www.tamds.ru/wp-content/uploads/2019/08/VKR-2019-Pronin-V.A..pdf> (дата обращения: 04.02.2020).

7. *Никифоров, В., свящ.* Судьба Михаило-Архангельского храма села Новоюрьево, его духовенства и прихожан в годы советских гонений на веру / священник Владимир Никифоров // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2018. – Вып. 5. – С. 146–159.

8. *Алмаев, А., свящ.* Судьбы соборов города Тамбова в 1970–2010-е годы : вып. квалификац. работа студента 4-го курса направления подгот. «Практическая теология Православия» / священник Алмаев Александр Анатольевич. – Тамбов, 2019. – URL: <http://www.tamds.ru/wpcontent/uploads/2019/08/VKR-2019-svyashh.-A.A.-Almaev.pdf> (дата обращения: 04.02.2020).

UDC 930.2; 908

**SOME SOURCE STUDY PROBLEMS
OF THE TAMBOV CHURCH LOCAL
HISTORY: BASED ON THE EXPERIENCE
OF ACADEMIC ADVISING OF
GRADUATION WORKS OF THE TAMBOV
THEOLOGICAL SEMINARY STUDENTS**

Vera D. Orlova

PhD in History,
Associate Professor
of Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: verorl@yandex.ru

For citation: *Orlova, V.D.* Some source study problems of the Tambov church local history: based on the experience of academic advising of graduation works of the Tambov Theological Seminary students // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 105–116. (in Russian)

Abstract

The article assesses the availability and use of historical sources on Tambov Church local lore. The types of sources that are studied by students of Tambov theological Seminary when writing graduation papers are highlighted. Some examples of successful analysis of archival documents are given, as well as bright facts from the memoirs of old-timers recorded by graduate students. Typical difficulties in teaching novice researchers complex analysis of sources are indicated.

Keywords: Tambov diocese; Church local history; source base; complex analysis; methodology of scientific work.

References

1. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii [Historical and statistical description of the Tambov diocese]. / edited by A.E. Andrievsky. Tambov: Tipolitogr. N. Berdonosova i F. Progorina, 1911. 878, XX p. (in Russian)

2. *Shirshov, A., priest.* Tserkovnaya zhizn' v selakh Chernozemnogo Tsentra v 19 – nachale 20 v : po materialam territorii sovremennogo Umetskogo blagochiniya Uvarovskoi eparkhii [Church life in the villages of the Black Earth Center in the 19th – early 20th centuries : Based on materials from the territory of the modern Umetian deanery of the Uvarov diocese]. Graduation qualification work by the fourth-year student majoring in «Practical Theology of Orthodoxy» / priest Shirshov Alexander Sergeevich; Tambov Theological Seminary. Tambov, 2019. (in Russian). Available at: <http://www.tamds.ru/wp-content/uploads/2019/08/VKR-2019-svyashh.-A.S.Shirshov.pdf> (Accessed: 04.02.2020).

3. *Theodosius (Pronin), hierodeacon.* Pravoslavnoe okormlenie naseleniya gorodskikh slobod v 19 – pervoi polovine 20 veka : (po materialam goroda Morshanska Tambovskoi gubernii [Orthodox guidance of the population of urban settlements in the 19th – first half of the 20th century: (based on the materials of the city of Morshansk, Tambov province)]. / Hierodeacon Theodosius (Pronin) // Theological collection of the Tambov Theological Seminary. Tambov, 2019, issue 6, pp. 155–165. (in Russian)

4. *Sutormin, I., priest.* Sel'skoe dukhovenstvo i ego zaboty v 19 veke (po materialam khramov sel, nyne odnosyshchikhsya k Gavrilovskomu raionu Tambovskoi oblasti) [Rural clergy and their cares in the 19th century (based on materials from temples in villages now belonging to Gavrilovsky district of Tambov region)]. / priest Ioann Sutormin // Theological collection of the Tambov Theological Seminary. Tambov, 2016, issue 3, pp. 164–173. (in Russian)

5. *Bokarev, V., priest.* Pravoslavnoe dukhovenstvo v period Tambovskogo krest'yanskogo vosstaniya 20-kh godov 20 veka [Orthodox clergy during the Tambov peasant uprising of the 1920s]. / Priest Vladimir Bokarev // Theological collection of the Tambov Theological Seminary. Tambov, 2016, issue 3, pp. 184–188. (in Russian)

6. *Pronin, V.A.* Deyatel'nost' sel'skogo prichta po blagoukrasheniyu khrama i okormleniyu prikhozhan v istoricheskikh usloviyakh 19 – nachala 20 veka na territorii Bogoyavlenskogo blagochiniya [The activities of the rural clergy to decorate the church and direct parishioners in the historical conditions of the 19th – early 20th centuries on the territory of the Bogoyavlensk Deanery]. Graduation

qualification work by the fourth-year student majoring in «Practical Theology of Orthodoxy» / Pronin Vasily Alexandrovich. Tambov, 2019. (in Russian). Available at: <http://www.tamds.com/wp-content/uploads/2019/08/VKR-2019-Pronin-V.A..pdf> (Accessed: 04.02.2020).

7. *Nikiforov, V., priest.* Sud'ba Mikhailo-Arkhangel'skogo khrama sela Novoyur'evo, ego dukhovenstva i prikhozhan v gody sovetskikh gonenii na veru [The history of the Mikhail-Arkhangelsk church in the village of Novoyurievo, its clergy and parishioners during the Soviet persecution of faith]. / Priest Vladimir Nikiforov // Theological collection of the Tambov Theological Seminary. Tambov, 2018, issue 5, pp. 146–159. (in Russian)

8. *Almaev, A., priest.* Sud'by soborov goroda Tambova v 1970–2010 gody [The history of the cathedrals of the city of Tambov in 1970–2010]. Graduation qualification work by the fourth-year student majoring in «Practical Theology of Orthodoxy» / Priest Almaev Alexander Anatolyevich. Tambov, 2019. (in Russian). Available at: <http://www.tamds.ru/wpcontent/uploads/2019/08/VKR-2019-svyashh.-A.A.-Almaev.pdf> (Accessed: 04.02.2020).